

«Я ВЕРЮ В ЧЕЛОВЕКА...»

НА ВОПРОСЫ «ВК» ОТВЕЧАЕТ ИЗВЕСТНЫЙ МАСТЕР ФОТОГРАФИИ
АБРАМ НАУМОВИЧ БАМ

КОРР.: КОГДА ВЫ СЧИТАЕТЕ, НАЧИНАЕТСЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ? В КАКОМ ВОЗРАСТЕ И В СВЯЗИ С ЧЕМ ВЫ ОЩУТИЛИ, ЧТО БУДУЩЕЕ СТРАНЫ ЗАВИСИТ И ОТ ВАС ТОЖЕ? КАК ВЫ ПРИШЛИ К ВЫБОРУ СВОЕЙ ПРОФЕССИИ?

Мое восемнадцатилетие совпало с началом войны, и сразу — фронт. До тех пор особенно не задумывался, самостоятелен или нет... Жил с родителями, учился в школе (вологодской, 27-й, это где теперь основной корпус политехнического института), фотографией занимался. А тут война. Сначала попал на Волховский фронт, потом — Ленинградский, 2-й и 3-й Прибалтийский. Очень и маме хотелось (это сначала). Молодой же был, всего-то восемнадцать лет! Но на фронте все равны и каждый ценен: и в двадцать, и в сорок. Другое дело, опыта у двадцатилетних поменьше, гибли чаще. Но тем скорее осознали себя гражданами своей страны, а взрослая жизнь заставляла учиться, и прежде всего учиться воевать. После окончания войны служил еще полтора года. Вернулся — стал фотографировать. Но работу свою понял и оценил не сразу. А тогда, может быть, когда людей по-настоящему полюбил. Когда почувствовал, что у меня портреты стали получаться. Особенно большое удовлетворение доставляла (да и сейчас доставляет!) работа над портретами людей творческих — писателей, актеров, музыкантов. Их можно увидеть в драмтеатре, филармонии — все мои. Так и вышло: фотография, которой увлекался еще в юности, стала делом всей жизни. В выборе не ошибся.

КОРР.: СЧАСТЛИВЫ ЛИ ВЫ? КАК ВЫ ТЕПЕРЬ ПОНИМАЕТЕ СЧАСТЬЕ И ЖИЗНЕННЫЙ УСПЕХ?

Счастье, успех? Это от вдохновения в работе. А вдохновение подкрепляется удачей, тем самым — успехом. Там что без первого нет второго, и наоборот.

Лично для меня сейчас работать сложнее: вдохновение — гость довольно редкий. Почему?

Понимаете, в последнее время отношение к фотографии сильно изменилось: фотоцех — все-таки конвейер, у него свои законы. Мало времени для творчества, кому-то это на руку, а мне — нет. Ведь фотография — это история! Это документ эпохи. Такое отношение к ней должно быть. И у нас, фотографов, и у людей, приходящих к нам в ателье. Кроме того, мешают мода. Да, да, именно мода. Стереотипность причесок, одежды, часто поведения ведет к усредненности, и в ней трудно уловить индивидуальное, неповторимое.

Обидно видеть, как девушки скрывают свое очарование пышными челками, неестественной резкостью движений... Во все времена считалось, что женская красота — открытый лоб, особое выражение глаз, индивидуальная прическа, не говоря уже о походке. Походку, конечно, не сфотографируешь, но ведь всему первоисточник — внутренний облик человека, а он накладывает отпечаток и на внешность.

С юношами еще сложнее. Они и раньше меньше фотографировались, но теперь тоже часто сталкиваемся с нами-то недоверием и работе фотографа, замкнутостью. Но ведь только доброжелательность делает человека естественным и наиболее привлекательным.

А вообще-то я счастлив. Мое счастье — личное дело.

КОРР.: ЧТО ВЫ ЦЕНИТЕ В СВОИХ РОДИТЕЛЯХ? БЫЛИ ЛИ У ВАС МОМЕНТЫ НЕПОНИМАНИЯ ДРУГ ДРУГА? КАК ВЫ СМОТРИТЕ НА ПРОБЛЕМУ «ОТЦОВ И ДЕТЕЙ»?

Отец мой всю жизнь относился к делу серьезно. Вот эту преданность труду я, пожалуй, больше всего и ценю. Кроме того, он был добр, добр ко всем. И эта доб-

рота — сила великая. Жаль, что часто ею пользовались. Я старался унаследовать именно эту черту. И тоже, порой, обижает меня стремление некоторых людей воспользоваться дерзостью в своих целях. Часто не могу отказать человеку в деньгах, например, хотя знаю, что выручить его эти деньги не смогут, так как не воспитано в нем главное — умение и желание работать...

Теперь о взаимопонимании. Видите ли, в наше время родительское слово считалось законом. По крайней мере, в нашей семье. Правда, я довольно рано ушел из детства, а следовательно, и из семьи. Все-таки 18 лет всего было, когда на фронт мобилизовали! А проблемы «отцов и детей» как таковой, считаю, не существует. Просто молодые люди слишком долго остаются детьми.

КОРР.: КАКУЮ РОЛЬ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА ИГРАЕТ ЛЮБОВЬ? КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ЛЮБВИ НЕРАЗДЕЛЕННОЙ? ЧТО НАДО ДЕЛАТЬ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЧТОБЫ «ЛЮБОВНАЯ ЛОДКА НЕ РАЗБИЛАСЬ О БЫТ»? НАДО ЛИ ЖДАТЬ ВЫСОКОГО ЧУВСТВА, ИЛИ СТОИТ УСТРАИВАТЬ СЧАСТЬЕ ПО ВНЕШНЕМУ ПОДОБИЮ С ЧУЖИМ?

Сразу скажу: в любовь верю. Верю, что если она была, то не проходит, на всю жизнь остается и часто изменяет ее. Но уж если супругов каждая мелочь раздражает, — верный признак: нет любви. А неразделенная любовь тяжела для обоих.

А насчет «лодки и быта» думаю вот что. Всегда были, есть и будут мужские обязанности и женские. Этого и надо, наверное, придерживаться. В остальном же — уступать. Родительский совет, конечно, тоже нужен, но гораздо реже, чем думают сами родители.

Разбираться надо самим, не надеясь на поддержку старших, чтобы не возникло упреков и условий типа «обидишь — уйду к маме». Да и родителям нужно быть умнее, не вмешиваться в жизнь молодых с самого начала, особенно тогда, когда решается вопрос «жениться — не жениться»? По-моему, надо доверять детям, давая при этом понять, что за все ошибки придется рассчитываться им самим, не полагаясь на особую помощь старших. Тогда и к чувствам молодых будут относиться серьезнее. Запрещать же встречаться или жениться, считаю, опасно: можно искалечить всю жизнь, и, даже, добившись послушания, потерять доверие и уважение сына или дочери.

КОРР.: В ЛАДАХ ЛИ ВЫ С БЫТОМ? СКОЛЬКО ВРЕМЕНИ ЗАНИМАЮТ У ВАС ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ДЕЛА? ЧТО ДОСТАВЛЯЕТ ВАМ УДОВОЛЬСТВИЕ И ЧТО ВЫ НЕ ЛЮБИТЕ ДЕЛАТЬ?

Не люблю готовить. И время, и силы — все уходит на работу, на «быт» — часа 2—3. Но у меня замечательная, очень хозяйственная жена, поэтому есть возможность заниматься любимым делом.

КОРР.: КАК ВЫ ПОНИМАЕТЕ ЖИЗНЕННУЮ АКТИВНОСТЬ? НАСКОЛЬКО, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЧЕЛОВЕК ХОЗЯИН СВОЕЙ СУДЬБЫ? ОПТИМИСТ ЛИ ВЫ?

Человек обязан быть активным, хотя бы для того, чтобы меньше болеть. Я не верю в «течение», не верю, что «все делается и лучшему». Человек, если захочет, способен очень на многое. Я верю в человека, верю в себя и, наверное, поэтому — оптимист.

